

Что мысль — то том

Купчинский — 1995 — 14 апр. — с. 18

Наши сатирики давно и успешно сочетают трудовую вахту у письменного стола с артистической карьерой. Михаил МИШИН — не исключение: в исполнении собственных вещей даст фору любому. После некоторого перерыва он решил вернуться на сцену и 20 апреля устраивает свой творческий вечер в Театре эстрады. Участвовать приглашены друзья Аркадий Инин и Игорь Иртеньев, а также супруга писателя Татьяна Догилева.

— Михаил Анатольевич, почему вас давно не было видно на эстраде?

— Был занят другой работой — литературными переводами. В свое время взялся за них, чтоб окончательно не забыть английский. Не скажу, что владею им блестяще — так, ковыряюсь, а в случае сомнения ишу поддержку у авторитетов. И очень обязан не раз меня ободрившему Алексею Михалеву, ныне от нас, к сожалению, ушедшему. Он был не только замечательным синхронистом, озвучившим половину появлявшейся у нас видеопродукции, но и серьезным литературным переводчиком — Стейнбека, к примеру, переводил. Конечно, переводы — для “хлеба”, хоть сейчас под это понятие и подпадает практически все, что мы делаем. Но мне это занятие нравится. Считаю, что переводчик не более вторичен, чем пианист, который играет чужое произведение. Уже перевел несколько английских пьес, часть из них идет в театрах — “Такие свободные бабочки” в “Сатириконе”, например. Беру исключительно комедии, может, потому, что в этом жанре у меня лучше получается. И потом, мне кажется, у публики на них сейчас очень большой голод. Комедии о современной жизни появляются с большим трудом: вокруг все так быстро меняется, что скороспелки на злобу дня забываются на следующий день после премьеры. К тому же зрителям надоела помойка за окном — помойка на экране. Хочется чего-то легкого, жизнеутраченного...

— Самы комедию не хотите написать?

— Не умею, наверное. То, что придумывается, на мой взгляд, не так уж интересно и свежо. Мне ближе публицистика, истории по поводу окружающей жизни. Но пишу сейчас немного. Рассказы типа “Иван Иванович проснулся и подумал” что-то перестали получаться. Выходят уж, скорее, фельетоны или записки, заметки. Ощущение, что все время пишешь одну и ту же мысль, но под разными соусами: мысль — том первый, мысль — том второй.

— Ваша первая профессия — инженер. Не хочется иногда плюнуть на все и вернуться к ней?

— Моментов, когда хочется плюнуть на все, у меня бывает по сто на дню. Но вернуться желания нет: здесь от меня вреда меньше. Хотя инженером я вполне нормально проработал в Ленинграде года четыре. Потом мало-помалу стал пописывать маленькие рассказы в ленинградские газеты. Тогда газеты друг от друга отличались только четвертыми страницами, где ютились вымученные “уголки сатиры и юмора”. Все мы начинали в этих “уголках”, потом собирали книжки — кто раньше, кто позже. Я рано — в семидесят шестом году. Словом, пришла пора, когда между двумя профессиями пришлось выбирать.

— Сами себя считаете сатириком или юмористом?

— Сначала все время пытался настаивать, что я — сатирик. Тогда таких было мало — тех, кто хоть по миллиграмму доносил правду о нашей действительности. Конечно, не равняя себя с теми, кто сидел, выходил протестовать на Красную площадь. Просто выступал — с дрожью в коленках. Но после концертов подходили люди, жали руку, и высшим комплиментом было: “Ну, вас посадят!” А потом появилось значительное количество людей, которые обличали каждый пивной ларек и считались сатириками. Я было стал думать, что лучше быть просто писателем. Потом прочел у Чехова, что называть себя писателем — то же, что сказать про себя: “Я красивый!” — и стало все равно. Но на афишах пишу “писатель-сатирик” — просто потому, что не все знают, кто такой человек по фамилии Мишин. Да и на жанр вечера это настраивает заранее.

— Каково быть мужем популярной актрисы?

— Живешь ведь с человеком, а не с профессией. Мы женаты уже десятый год, научились учитывать интересы друг друга. Когда Таню на улице узнают, я только радуюсь: актеров и должны узнавать. На все ее премьеры хожу, хоть и очень волнуюсь всегда — за общее дело. Что касается быта, то он всех раздражает, бывает, и мы поцапаемся минут этак десять. Но, по мне, если возникают проблемы, их просто надо решать.

— А дочкой кто больше занимается?

— Катке пошел четвертый месяц, пока с ней сидит Таня. Ну и помогают кто может.

— Чувство юмора в дочке обнаруживаете?

— Улыбаться, во всяком случае, начала. И с памперсами разбирается быстро.